

Прошло ещё несколько дней с тех пор, как я в последний раз составлял список, чтобы вернуть права на наследств. Ричард объединил документы, которые он получил от меня, и документы, которые он написал самостоятельно, после чего представил их непосредственно в Верховный суд столицы.

Было нормально отправить их слугой, но Граф захотел сделать это самостоятельно – слишком важная задача. Должно быть, в таком вопросе не стоит никому доверять. Я тем временем потратила дни, чтобы запомнить имена и лица слуг и горничных. Мне потребовалась неделя, ведь моя память, когда дело касается подобного, оставляет желать лучшего.

Но даже сейчас мои знания нельзя назвать завершёнными. Видя, что имена служанок теперь путались, я поняла: придётся страдать ещё несколько дней.

— Ты Заки?

— Нет, Мадам! Я Руэн.

— Ох, прости. Трудно запомнить.

— Всё в порядке, в особняке работает слишком много людей, – она улыбнулась мне без всякого недовольства.

Увидев это, мне стало жалко их ещё сильнее.

— В следующий раз я не забуду, Руэн.

— Это большая честь, Мадам. Не переусердствуйте, у вас много времени.

Я на мгновение остановилась, услышав замечание служанки. Теперь, когда я не могла быть уверена в собственном будущем, мне не хотелось думать о текущем времени. Год – совсем не большой промежуток. Однако я не хотела говорить другим такие негативные вещи.

— Ах, верно, – поспешила я, чтобы сказать что-то хорошее.

Когда я неловко улыбнулась, Руэн склонила голову и направилась по своему изначальному маршруту. Я подумала: не обиделась ли она на эти пустые разговоры?

— Мадам! Герцог Тристан!

Слуга Мартин, заметив меня, в спешке подбежал. Услышав это, мне на мгновение показалось, что здесь упоминается нехорошее имя. Повернувшись, я увидела бегущего Мартина, что

тяжело дышал:

— Герцог Тристан приехал к нам!

— Отец?

— Да!

Очевидно, получив документы из суда, он приедет, чтобы увидеться. Но никогда бы не подумала, что его целью стану я, а не Граф Теодор.

— Где он?

— У входной двери.

— Немедленно ведите его внутрь - на первый этаж основной гостиной. Ричард уехал, поэтому я встречу его.

— Да, Мэм.

Наблюдая за тем, как Мартин бежит, я глубоко вздохнула, а затем поправила свой наряд. Мы впервые увидимся с тех пор, как я решила начать судебный процесс, поэтому немного нервничала. Я хотела, чтобы отец не смог сказать ни единого саркастического замечания в мой адрес.

— Олив, с моими волосами и одеждой всё в порядке?

— Да, всё прекрасно.

— Хорошо, тогда идём.

Я посмотрела в коридор - в сторону Мартина - и направилась к главной гостиной на первом этаже. Сначала, сев за стол, я попросила горничную приготовить угощения. Немного подождав, услышала стук в дверь.

— Мадам, Герцог Тристан пришёл.

— Скажи ему, чтобы зашёл.

Я разрешила Мартину впустить отца и встала. Вскоре дверь открылась, а за ней показался

знакомый мужчина. Нынешний Герцог Тристан, мой отчим. Я смотрела на него со слабой улыбкой.

— Добро пожаловать, отец.

Первым делом я предложила ему сесть, а затем сама заняла место. Отец недовольно смотрел на меня, устраиваясь на диване. Скорее Руэн вошла в гостиную с напитками. Герцог молчал, наблюдая за служанкой, что готовила закуски.

Всё ещё пытаешься сохранить лицо? Не хочешь кричать и хлопать руками?

Приготовив закуски, Руэн вежливо поклонилась нам и вышла из гостиной. Вскоре мы остались наедине. Я взяла чашку и тихо ощутила аромат чая.

— Зачем вы пришли, не предупредив? Я не могла приготовить достойный стол в спешку, поэтому на столе лишь это.

Оглядев закуски, отец сузил глаза.

— Диана, вы с Графом поднимаете шум, - наконец, он заговорил.

— Действительно? - осмелилась я ответить ему.

— Ха, что? Хочешь вернуть свой титул и имущество? Как думаешь, это имеет смысл? Говоришь так, будто его отобрали, у тебя есть какие-нибудь основания для этого?

Отец встретил меня эмоциональным тоном. Слушая его, я тихо ответила:

— Изначально это всё было моим. Когда мне было десять, вы забрали титул лишь из-за моего возраста!

Я передала его отцу? Вздор!

Хотя в то время я и была молода, крупницы разума и воспоминания из прошлой жизни сохранились. Внезапная смерть матери меня потрясла, но я не настолько глупа, чтобы отдавать всё имущество отцу. Скорее всего, тогда он сказал, что будет действовать в качестве законного представителя под предлогом возраста.

Поскольку мир больше доверял именно взрослым людям, нежели десятилетней девочке, я не могла удержаться на месте и была вынуждена отступить. Конечно, я верила, что отец обо мне заботится, но это ничего не значит.

Поскольку я прожила не одну жизнь, понимала всю неразумность происходящего. Внутри кипел гнев, оскорбления и воспоминания о насилии. Отец прибегал к ужасным методам, чтобы растоптать меня. И я молчала, чтобы избежать побоев. В этом смысле я надеялась, что когда-нибудь отец образумится и снова обо мне позаботится.

Даже если он бил меня, унижал, внутри таилась надежда: однажды отец протянет мне руку и извинится. Но результат таков. Продать меня, умирающую от болезни, за деньги?

— И сейчас ты хочешь забрать титул и наследство? Смешно! Более у тебя нет доли. Ты выросла и не смогла защитить это.

— Да, я не могла защититься, потому что десятилетнему ребёнку нужен был опекун.

Я подумала, что больше не должна просто слушать, поэтому спокойно заговорила. Благодаря этому в гостиной, где раздавался взволнованный голос отца, стало тихо.

— Но можно ли сказать, что отец выполнил роль защитника?

— Конечно!

— Каким же образом?

— Как ты думаешь, кто кормил тебя и давал кров?

— Думаю, это богатство моей матери. Если бы не это, отец оставил бы меня на улице, не так ли?

— Что?!

Отец не выдержал своего гнева и встал. Он держал чашку так, словно готов был в любой момент вылить чай прямо на меня. И если бы тот не успел остыть, меня бы ошпарили кипятком. Я боялась, но не собиралась отступить. Я впервые отвечала отцу, каким бы пугающим он ни был.

— Подумайте об этом. Как человек из падшей Баронской семьи стал Герцогом?

В тот же момент раздался щелчок двери. Было страшно. Значит, кто-то вошёл в гостиную, но возбуждённый отец этого, казалось, не услышал.

— Как ты смеешь?! - прошептал он, скрипя зубами и дрожа.

Я зашла слишком далеко?

Отец пошевелил рукой, в которой была чашка. Съёжившись, я закрыла глаза. Однако время шло, а чай на меня всё никак не выливался.

— Что вы сейчас делаете, Герцог?

Ричард остановил его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1702453>